

Человек в его объятиях явно терял рассудок, инстинктивно прижимаясь к прохладному.

Кончики прядей скользнули по шее, кадык Ли Аня качнулся. Нулевой, заблокированный где-то на задворках сознания, завопил, что пора загружаться, и принялся наперебой заталкивать в его голову всякий мусор.

Ли Ань, у которого от этого шума уже раскалывалась голова, до боли стиснул зубы, люто ненавидя способность Системы к самоперезагрузке.

Назло ему Нулевой еще и подливал масла в огонь:

— Раз уж сам Чу Чжао отбросил осторожность и полез сближаться, такая шикарная возможность подвернулась, Хозяин, хватайте быка за рога!

— Заткнись, извращенец чертов! — Ли Ань от злости перешел на отборную ругань, машинально выдав Системе ее личное прозвище. — Пользуешься беспомощным человеком, ты что, специально хочешь, чтобы я провалил задание? Заставить злодейского пушечного мяса спасти жертву да еще и устроить обратное укрощение — вы и впрямь мастера затей!

Заметив, что Ли Ань и впрямь разозлился, Нулевой немного умерил пыл и обиженно заныл:

— Вы же знаете, распределением ролей занимаемся вовсе не мы, Системы. А что до меня... когда веками служишь Системой, всегда требуется какая-то искра, чтобы не потерять себя. У меня-то из всех радостей осталась одна — шипперить парочки. Если и это отнять, чем я тогда буду отличаться от бездушной железяки?

Ли Ань холодно усмехнулся:

— Меньше притворяйся. Разве это называется шипперить? Ты же, твою мать, насильноводишь людей! В нашем отделе тебя бы за жалобы давно из Систем исключили!

Нулевой с чувством вины затянул оправдания:

— Я же исключительно о вас пекусь! Ваше амплуа — помогать Чу Чжао. Раз человек прямо перед вами, да еще и сам проявляет инициативу, если вы сейчас же не урвете свой кусочек лакомства, разве это не разрушит образ?

Ли Ань был готов вскрыть черепную коробку Системы, чтобы посмотреть, что там вообще наложено.

— У тебя же есть аватар? Ну-ка вылезай, давай поговорим по душам.

— Ой! А у Чу Чжао, кажется, состояние ухудшается, Хозяин, лучше позаботьтесь о нем! У меня тут дел по горло, я откланиваюсь, если понадобится — зовите!

Нулевой стремительно сменил тему и со скоростью света ушел в офлайн.

Почувствовав, что сигнал Системы оборвался, Ли Ань глубоко вздохнул и опустил взгляд на метавшегося в его объятиях человека.

Тот явно мучился не на шутку, судорожно вцепившись в воротник Ли Аня и так измяв расстегнутую горловину, что наружу наполовину показалась ключица, на которой пальцы успели оставить красные следы.

Глубокие черные глаза заволокло туманом, ресницы были полуприкрыты, краснота у внешних уголков сливалась с ярким румянцем на щеках. Кончик носа покрылся испариной, а губы, прежде плотно сжатые, теперь приоткрылись и казались пугающе алыми. Вырывавшиеся из его груди вздохи клубились в воздухе белым паром, точно морозное дыхание зимним днем.

Он походил на демона, способного похитить душу, но Ли Ань мог думать лишь о тех исполненных отвращения взглядах, какими тот одаривал его раньше.

Даже сейчас он сохранял последние крохи рассудка, сдерживая себя. В этих затуманенных страстью глазах глубоко залегли беспомощность и гадливость.

Ли Ань вздохнул: в сердце теплилась жалость, но действовал он жестко.

Одной рукой ухватив парня за плечи, он рывком развернул его и поволок в ванную.

Лишенный ясности ума Чу Чжао мог лишь кое-как ковылять следом, чуть не угодив лбом о дверной косяк из-за грубых движений Ли Аня.

Ли Ань дернул его на себя, заталкивая прямо под душевую ледницу, и на голову хлынул поток ледяной воды.

Неожиданный укус холода заставил Чу Чжао вздрогнуть от макушки до пят. Рассудок мгновенно прояснился больше чем наполовину, и он, едва ли не подпрыгнув, отскочил от Ли Аня, прижавшись спиной к стене и тяжело дыша.

Он и сам не подозревал, насколько соблазнительно выглядит сейчас.

Мокрые пряди, покрасневшее от возбуждения лицо, промокшая насквозь одежда, облепившая фигуру и сквозь фарфорово-белое сияние ламп едва выдававшая истинный тон кожи.

Ли Ань опустил глаза и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем вернуть себе надлежащий вид развратного мажора, в чьей ухмылке сквозила насмешка:

— Очухался?

Взгляд скользнул с лица Чу Чжао ниже, на мгновение замер в определенной точке, и с губ сорвался фривольный смешок.

— Сам справишься или мне помочь?

Чу Чжао, только что решивший, что, возможно, несправедлив к Ли Аню, мгновенно помрачнел и смущенно отвернулся, пытаясь скрыть свою реакцию.

Сосредоточившись, он постарался говорить как можно ровнее:

— Чего ты добиваешься?

Этот вопрос поставил Ли Аня в тупик.

Не заявлять же, что он явился его спасать? Ещё недавно он знатно поиздевался над парнем, если сейчас вывалить такое — мало того что рухнет весь образ, так ещё и не избежать едких насмешек.

И всё же сказывался богатый опыт выполнения заданий: соображал Ли Ань быстро.

Вспомнив уведомление о пересдаче, которое он мельком видел, когда переводил Чу Чжао деньги, Ли Ань лениво прислонился спиной к стене и, поливая Чу Чжао из душа, чтобы сбить тому жар, развязно бросил:

— Староста, разве вы не первый ученик на параллели? Подтянуть отстающего — это же ваш прямой долг, разве нет?

Не давая Чу Чжао вставить ни слова, Ли Ань выложил козырь, от которого тот точно не смог бы отказаться:

— Мои услуги репетитора стоят дорого. Тысячи, а то и десятки тысяч за час — всё зависит от квалификации преподавателя.

Чу Чжао поджал губы, тяжело сглотнул, проглотив готовый сорваться с языка отказ, но согласился не сразу. Посмотрев на Ли Аня пару секунд, он холодно усмехнулся:

— То споишь, то отравишь. Оригинальный у тебя способ искать репетиторов!

Ли Ань усмехнулся и со злорадством надавил на ручку душа — рассеянные струи воды уплотнились, с напором ударив в тело, так что напротив послышался сдавленный стон.

— Уж знаешь ли, я человек с известной репутацией, обожаю порисоваться и дорожу лицом.

Заставить меня при стольких свидетелях нанимать в репетиторы официанта — куда мне девать своё достоинство?

Чу Чжао холодно фыркнул, тяжело дыша и пытаясь унять жар:

— Да каких у тебя репетиторов не бывает...

Не дав ему договорить, Ли Ань перебил:

— Какой же другой репетитор сравнится с вами, уважаемый староста? С вами по крайней мере не скучно.

Поняв, что тот намеренно издевается, Чу Чжао замолчал.

Но Ли Ань как раз добивался того, чтобы тот заговорил. Подавшись вперед, он сделал напор воды чуть сильнее и небрежно бросил:

— Я знаю, тебе нужны деньги. Просто согласись подтягивать меня — ну, и времени много не займет, лишь бы эту пересдачу благополучно сдать. Оплата пока из расчета тысяча в час, годится?

До пересдачи оставался всего месяц.

Чу Чжао опустил глаза, размышляя пару мгновений, и сдал позиции:

— Деньги вперед.

Ли Ань усмехнулся:

— А ты, оказывается, меркантильный.

Чу Чжао ничего не ответил, стиснув зубы в борьбе с собственными инстинктами.

Ледяная вода помогала унять жар лишь временно, действие наркотика никуда не делось, и выдержать это было тяжело.

Ли Ань и сам не ожидал такого поворота. Глянув на время, он решил, что хватит, перекрыл воду, набросил на парня банное полотенце и ослабил галстук, чтобы тому было легче дышать.

Небрежные движения оставили на шее Чу Чжао легкие следы, которые в сочетании с растрепанным воротом, промокшей насквозь одеждой и затуманенным взглядом давали излишне много простора для фантазии.

Подхватив бесчувственного парня на руки, Ли Ань вызвал водителя.

Под покровом ночи он доставил потерявшего сознание парня в больницу, и лишь убедившись, что угрозы нет, наконец выдохнул. Сидя у больничной койки, он открыл университетский форум.

Слухи уже вовсю ползли, подкрепленные фотографиями: вот он среди ночи кутает кого-то в полотенце, заносит в машину и везет в больницу.

Лица на снимках были заботливо заретушированы — очевидно, автор опасался неприятностей, но содержание поста указывало на всё слишком прямо.

Первый ученик финансового факультета двадцать четвертого года и печально известный мажор-двоечник с того же потока — кто же еще, кроме Чу Чжао и его самого, это мог быть?

Убрав телефон и убедившись, что состояние Чу Чжао стабилизировалось, Ли Ань поднялся и вернулся в свою съемную квартиру неподалеку.

Умывшись, он немного поспал, а рано утром снова заглянул в больницу проведать Чу Чжао.

Он пришел рано. Пережив такое испытание и простояв почти час под ледяной водой, Чу Чжао закономерно слег с простудой и к моменту ухода Ли Аня все еще не пришел в сознание.

У Ли Аня были пары, да и поддерживать свой образ ему было необходимо, так что торчать здесь в ожидании пробуждения он, разумеется, не собирался.

Расспросив врача о состоянии пациента и оставив последние указания, он собрался уходить.

Но едва спустившись от VIP-палат, Ли Ань неожиданно столкнулся с тем, кого совершенно не ожидал увидеть.

<http://bllate.org/book/20701/2068889>